

В.П. Горюнов, В.А. Гура

*ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУРСА "ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И
ТЕХНИКИ"*

*Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет*

До последнего времени магистерские и аспирантские спецкурсы, читаемые кафедрой философии, делились на два направления: чисто гуманитарные, например, "Философия человека" и научно-технические, например, "Философия науки", "Философские проблемы естествознания", "Философия техники" и т.п. Как правило, больший интерес у студентов и аспирантов вызывали лекционные курсы первого направления, рассматривающие сущность человека, специфику его бытия, соотношение личности и общества, а также различные формы духовного освоения мира (искусство, религия).

Философские спецкурсы естественнонаучного и инженерно-технического содержания, которые преобладают в магистерских образовательных программах, на наш взгляд также предоставляют обширное пространство для обсуждения гуманитарных проблем, хотя и под специфическим углом зрения. Наука и техника в них рассматриваются как результат человеческой духовной деятельности.

В частности, важен вопрос о социокультурном контексте формирования науки и техники. М. Вебер, касаясь этой темы, обращает внимание на религиозный фактор. По его мнению, различные религии формируют неодинаковое отношение человека к миру: если конфуцианство и даосизм ориентируют человека на адаптацию к миру, буддизм – на бегство от мира, то иудаизм и христианство нацеливают человека на овладение миром. Действительно, согласно иудейско-христианским представлениям, мировой порядок, хотя и создан был Богом, все же лишен святости. Священное, духовное, как бы, изымается из этого мира и концентрируется в едином Творце. Тем самым преодолевается языческое обожествление небесных светил, растений и животных. Лишив святости природу, христианство ориентировало человека на ее преобразование. С другой стороны, человек в христианской религии рассматривается как главное и любимое творение Бога, весь земной мир отдан человеку во владение. Адам дает имена животным, демонстрируя свое господство над ними (Бытие 2: 19 – 20).

Следует также отметить, что европейская мысль изначально, в лице первых греческих философов, была направлена на постижение внешнего, физического мира. Логика отношения к природе в европейской цивилизации такова: сначала природа познается, затем ставится задача ее покорения с помощью созданной для этого техники.

Однако длительное время техническая деятельность не попадала в поле зрения философов. Если философия считалась областью теоретического мышления, то техника имела более низкий статус, ее создание и эксплуатация изначально ассоциировались с чисто практической

деятельностью. Ситуация стала меняться в индустриальную эпоху, когда влияние техники на различные стороны жизни людей уже невозможно было игнорировать. На рубеже XIX – XX веков начинает формироваться философия техники, которую можно назвать особой гуманитарной дисциплиной, поскольку в ее рамках обсуждаются вопросы об онтологии и гносеологии техники, о взаимодействии техники и природы, техники и общества, техники и человека (антропология техники). Сама техника предстала здесь не только в инструментальном смысле, как вещественные средства деятельности, но и как социокультурный и антропологический феномен. В философии О. Шпенглера и М. Хайдеггера это, прежде всего, определенный образ жизни и даже мысли.

Таким образом, главной особенностью спецкурсов по философии науки и техники является сочетание естественнонаучного, технического и социогуманитарного содержания. Само наличие в учебном плане таких дисциплин в полной мере соответствует объективной тенденции сближения естественных, технических и гуманитарных направлений современной науки, что свидетельствует о наличии единых техносоциальных оснований социального бытия.

Суть человеческого способа существования живого состоит в выходе за пределы естественно-природного равновесия, а сам способ заключается в совместности существования (социальности). Фундаментальный закон социальности состоит в отношении "цель – средство", которое обусловлено тем, что совокупная масса ресурсов, непосредственно и опосредованно расходуемых на осуществление процесса производства, в конечном счете, растет с опережением, в силу чего совокупная масса производимых средств жизни не способна заполнить требуемый объем потребления даже при условии его усредненности в уравнивательском варианте распределения, оставаясь всегда меньшей по сравнению с той массой, которая обеспечила бы возможность существования всех участников производства. Это отношение может быть реализовано только с помощью техники, в чем заключается ее социальная сущность. Следовательно, всеобщая функция техники – быть материальным средством получения ресурсов жизни из природы – опосредована ее социальной функцией, превращением одного человека в средство жизнедеятельности другого человека. Иначе говоря, человек воздействует на природу силами другого человека, оснащенного техникой.

Критерий технического прогресса – функциональное развитие техники, т. е. увеличение возможностей человека в производстве ресурсов жизни из предметов природы. Поскольку техника в процессе ее использования в рамках отношения человека и природы не обеспечивает полного поддержания существования человека и ее развитие в этих рамках неосуществимо, постольку движущая сила технического прогресса находится в сфере общественных отношений, такой силой является борьба за выживание. Более того, логично предположить, что даже само возникновение техники, а не только ее развитие, обусловлено борьбой. Иначе говоря, уже первые простейшие орудия воздействия на природу были

созданы под влиянием конкуренции, а быть может, в первую очередь для непосредственного использования людьми друг против друга.

Технические науки означают получение знания об искусственно созданных процессах, веществах, системах. На фундаментальном уровне исследований в технических науках получается знание, не ограниченное какими-либо конкретными изделиями, тогда как прикладные исследования связаны с созданием определенных систем и технологий. Здесь, казалось бы, можно считать, что в технических науках нет ничего, кроме приложения достижений естествознания. Действительно, в технике нет ничего, кроме движущихся предметов и процессов природы, однако техника – не природное, а общественное явление, и к предмету технического знания относится также социальное содержание техники, которая не может рассматриваться только как приложение естествознания.

Современность в этом плане показывает нам два убедительных примера. В первом случае речь идет о судьбах атомной энергетики, социальное содержание которой в виде потенциальной угрозы для людей оказывается непреодолимым препятствием для дальнейшего развития отрасли, несмотря на ее глубокую научную изученность и практическую проверенность. Здесь мы имеем дело с недостаточностью знания природы. Второй пример взят из области социальной жизни, которая все более требует материально-технического регулирования в виде противодействия терроризму, разбою, хищениям, электронному мошенничеству и т. п. Здесь мы имеем дело с недостаточностью знания общества. Но оба примера демонстрируют отсутствие позитивно-научной определенности в понимании перспектив материально-технического развития и безусловную необходимость осмысления техники на философском уровне обобщения, позволяющего удержать ее в поле общественного интеллекта.

Познание всегда исторически ограничено. Но до последнего времени оно шло впереди материальной практики, и переход к новым технологическим способам жизни во многом базировался на уже созданных познавательных заделах. Сейчас скорее потребности практики идут впереди познавательных возможностей, и нельзя исключать возникновение такой ситуации, когда обществу, способному в принципе познать любые природные явления и преобразовать их в необходимые для производства ресурсов жизни состояния, просто не хватит времени до наступления всеобщего технологического кризиса.

Материально-техническое развитие общества не имеет принципиальных пределов ни по источникам потенциальных ресурсов жизни в природе, ни по интеллектуальным способностям людей вовлекать эти ресурсы в производственный оборот и управлять отходами жизнедеятельности. Следовательно, нет абсолютного экологического порога в существовании социума. Однако реализовать беспредельность человеческой жизни на Земле можно только на базе научно-технического прогресса и социальной гармонии.

При таком рассмотрении техники ее суть представляется глубоко социальной, и технический прогресс считается органичной составляющей социального процесса. Поскольку социальность техники предметно (субстратно) выражена, постольку она составляет относительно самостоятельное содержание технических наук. И наоборот, научное исследование законов материально-технического развития в значительной мере относится к сфере гуманитарных и общественных наук.

Соответственно, было бы глубоким заблуждением сведение лозунга гуманитаризации инженерного образования к культурно-художественному воспитанию будущих специалистов в виде приобщения их к искусству во всех его формах и проявлениях. Здесь, в первую очередь, речь должна идти о формировании у инженерно-технических работников глубокого знания и понимания социального содержания (социальной составляющей) в материально-техническом развитии, вытекающего из социальной сущности техники. Только при этом условии можно добиться такого положения, когда в каждом техническом проекте будет определена и учтена его социальная составляющая, за счет чего технический прогресс действительно станет составной частью общественного прогресса, и все технические достижения будут поставлены на службу человеку.